

Но она всё же помнила, насколько её уровень культивации превосходил уровень Дао Гуйчжоу, а также помнила, как тяжело ему пришлось, когда он уворачивался от её второй волны ци меча, поэтому нанесла удар гораздо слабее обычного.

Но что поделаться, Дао Гуйчжоу обладал поистине выдающимся талантом наживать себе неприятности на ровном месте.

Рельеф на Пике Линъяо сам по себе был довольно крутым, а в районе аптечного сада и вовсе зияли выбоины и ямы. И надо же было такому случиться, что, заметив сдержанность в действиях Вэнь Цин, Дао Гуйчжоу решил покрасоваться и непременно развернулся, пытаясь принять удар на себя.

Когда небесно-голубая духовная энергия столкнулась с бледно-красной ци меча, Дао Гуйчжоу воображал, что сможет невероятно эффектно замереть на месте, после чего бурный порыв ветра от столкновения красиво растреплет его одежды и чёрные как смоль волосы...

Хм.

Мечталось прекрасно.

А на деле... Дао Гуйчжоу просто-напросто улетел.

Он почувствовал лишь мощный удар чужой духовной энергии о его собственную, после чего уже не мог контролировать своё тело и ру навзничь назад — как назло, позади оказался крутой склон.

Ой-ой.

Дао Гуйчжоу мысленно попрощался с жизнью.

Надо же было доиграться до такого.

Старейшины потом еще долго будут над ним смеяться.

Дао_Гуйчжоу_закрылся_в_себе.jpg

Дао Гуйчжоу попытался направить духовную силу, но онемевшие от толчка меридианы сейчас мало в чём могли помочь.

Он уже успел порадоваться, что склон невысокий и в худшем случае он просто отделается синяками, как вдруг рухнул прямо в чьи-то тёплые объятия.

В тот самый миг, когда его окутал знакомый запах, Дао Гуйчжоу почувствовал, будто его сердце, словно колокол, кто-то тяжело и гулко ударил, отдавшись звенящим эхом.

Его взгляд неизбежно снова столкнулся с глазами И Цина.

Это были необычайно красивые глаза.

В отличие от его собственных, светлых, словно гладкий лируй, эти зрачки были глубокими, тихими, безмятежными, словно ночная мгла, и прекраснее самой ночи.

Но на этот раз Дао Гуйчжоу не увидел никаких обрывков видений.

Он заметил лишь веселье и радость в его глазах.

Самую искреннюю, идущую из глубины души.

А те самые руки, в чьей излишней тонкости и хрупкости он так часто сомневался, крепко и надёжно держали его, обхватив под коленями и за спину.

Дао Гуйчжоу рухнул на него с размаху, но парень даже не шелохнулся, и на его лице читалось полное расслабление.

Если бы Дао Гуйчжоу не ощущал отчётливо законы физического взаимодействия сил, он бы и впрямь подумал, что превратился в плоский бумажный силуэт.

Он уже хотел поблагодарить его, как услышал, как И Цин, опустив взгляд, тихонько усмехнулся: — Младший дядя-наставник, вы это так бросились ко мне на шею?

Чистый юношеский голос И Цина, когда он говорил тише, всегда приобретал глубокие, слегка хриповатые нотки, отчего звучал невероятно приятно: — Мне нравится такой подарок при встрече.

Дао Гуйчжоу: —

Он прекрасно понимал, что в словах И Цина нет насмешки или шутки — они шли от чистого сердца, и именно поэтому он не находил слов для едкого ответа.

В конце концов, это же его собственный подопечный.

Стоит только вспомнить прошлое этого ребёнка.

Хм.

Дао Гуйчжоу замялся: — ...Раз нравится, то и славно?

— Тяньцин! — Вэнь Цин вихрем примчалась к ним и, увидев, что он цел и невредим, с облегчением выдохнула: — С каких пор ты научился приёмам из серии победа ценой в тысячу врагов и потеря восьми сотен собственных?

Дао Гуйчжоу понял, что она имела в виду: свалившись он сегодня вниз, он отделался бы легким ушибом, но главе Пика Линьяо непременно пришлось бы понести наказание, однако он возмутился: — С чего это вдруг у меня восемьсот, а у тебя тысяча?

Вэнь Цин: — ...Да когда же ты научишься замечать главное?

Дао Гуйчжоу только собрался с ней поспорить, как увидел спешащего к ним ученика Пика Линьяо: — Старшая сестра... Вас вызывает старейшина.

Вэнь Цин махнула рукой и перевела взгляд на И Цина. Тот приподнял голову и, слегка наклонив голову, слабо улыбнулся ей. Вэнь Цин нахмурилась, бросила короткое впредь не сметь сюда соваться и удалилась.

Дао Гуйчжоу цокнул языком, лукаво выудил из рукава духовный фрукт и протянул И Цину: — Между делом для тебя сорвал.

И Цин изогнул бровь и уже подался вперед, чтобы надкусить его, но Дао Гуйчжоу вдруг отдернул руку: — Сначала опусти меня на землю.

И Цин не шевельнулся, лишь спросил: — Младший дядя-наставник, а если я не стану есть, значит ли это, что я могу так и носить вас на руках?

Дао Гуйчжоу: —? Это из какой же школы логических маньяков тебя выпустили?

И Цин невинно склонил голову набок, но веселье в его глазах сияло до боли ярко.

Дао Гуйчжоу подумал про себя: как вообще кто-то может быть настолько красивым?

Как может человек обладать абсолютно всем, что ему так нравится?

Как у него получается идеально обходить все его триггеры?

Дао Гуйчжоу украдкой глубоко вздохнул, мысленно повторил про себя фразу всё есть пустота,

а затем произнес: — Не выйдет. Это взрослым нужно выбирать, а дети...

Погодите-ка.

Дети ведь могут забрать вообще всё подряд, верно...?!

Дао Гуйчжоу с остекленевшим видом глядел на этого шестнадцатилетнего юношу, который держал его на руках, чувствуя, как в его сердце вонзилась стрела.

Это он просто постарел.

Заметив, что он молчит, И Цин с легким сожалением пожал плечами и всё же опустил Дао Гуйчжоу на землю.

Напрягшееся тело Дао Гуйчжоу немного расслабилось.

Оказавшись на ногах, он лишь задним числом осознал, что от пережитого напряжения у него даже слегка закружилась голова.

Его пальцы сами собой сжались в кулаки, хотя он этого даже не заметил.

Дао Гуйчжоу пребывал в некотором замешательстве.

Его всего-то обнял собственный подопечный... Разве это повод для этого тела так сильно нервничать?

Неужели у самого Небесного Пути развился ПТСР после всех тех убийств, что совершил этот ребенок?

□.....?□

Дао Гуйчжоу проигнорировал вопросительные знаки Системы, лишь мысленно с облегчением и горечью вздохнув.

Какая же тяжелая у него судьба.

□.....□

Система потеряла дар речи.

Она в этот момент совершенно не понимала, с какой стороны ей кого жалеть.

Дао Гуйчжоу протянул И Цину духовный фрукт: — Время сбора урожая еще не пришло, ты ведь наверняка еще не пробовал этот сорт?

Он поднял другую руку и протер фрукт рукавом: — Он очень вкусный.

И Цин опустил взгляд на его движения, но принимать угощение не спешил. Он лишь произнес: — Младший дядя-наставник, я ведь знаю.

Дао Гуйчжоу завис, вопросительно глядя на него, и тогда И Цин с легкой улыбкой сменил тему: — Я разыскал твой меч.

Дао Гуйчжоу опешил: — Ты уходил так надолго только ради того, чтобы отыскать мой меч?

И Цин склонил голову и усмехнулся: — Вообще-то нет.

Дао Гуйчжоу мысленно перевел дух и уже хотел сказать, что так и знал, как И Цин неторопливо продолжил: — Разве дядя-наставник не хотел выяснить, как именно зародилась та Шу Няньлин, и какая история связывает молодого господина из семьи Хэ с тем господином Чжоу? Я заглянул в город Линьси, чтобы всё разузнать заново, и разложил всё по полочкам.

Его глаза ярко блестели, а уголки губ изогнулись в идеальной улыбке, словно крючок, зацепивший Дао Гуйчжоу: — Младший дядя-наставник, хочешь послушать эту историю?

Ох-ох-ох, а ведь тебе всего шестресеень, малыш!

Продолжайте читать, добавляйте в избранное, пишите комментарии и подпитывайте меня питательной жидкостью _(:з[<)_

Спасибо маленьким ангелочкам, которые жертвовали мне донатные таблички или питали меня питательной жидкостью в период с 2020-08-23 10:40:46 по 2020-08-24 10:30:48~

Спасибо маленьким ангелочкам, поделившимся питательной жидкостью: Маньцинцзы — 3 флакона; Гун Жоси — 1 флакон;

Большое спасибо всем за поддержку, я буду стараться еще сильнее!

.

Жемчужная нить

Хотя под началом Истинно Видящего Цанхуа состояло всего три ученика, Пику Духовного Меча принадлежало аж двенадцать горных вершин.

Главный пик Пика Духовного Меча занимал сам Истинно Видящий Цанхуа, но поскольку ему было одиноко, Юэ Цин и И Цин тоже обустроили себе пещеры-обители на главном пике.

С Дао Гуйчжоу всё обстояло иначе.

Из-за проблем с духовной душой Истинно Видящий Цанхуа пожаловал ему целую отдельную гору, на которой даже построили уютный внутренний двор. Пусть этот двор не отличался огромными размерами, зато поражал своей изысканностью.

Здесь было всё: беседки на воде, павильоны, искусственные горы и журчащие ручьи.

Но главное — в задней части горы имелся небольшой пруд.

Этот водоем предназначался специально для исцеления ран и считался одной из известных достопримечательностей Горы Линшань, поскольку питался живительными водами духовного источника.

Уголок Дао Гуйчжоу носил название Пик Цзяньи, и, честно говоря, сам Дао Гуйчжоу терпеть не мог это наименование.

Странное какое-то.

Дао Гуйчжоу приземлился вместе с И Цином перед воротами усадьбы и улыбнулся дежурившему у входа ученику низших ступеней, который тут же поспешно отдал им обоим поклон.

Дао Гуйчжоу повернулся к И Цину: — Подумать только, ты ведь впервые в моих владениях?

Дао Гуйчжоу не оглядывался, а потому не заметил, как при взгляде на открывшийся перед ним двор в глазах И Цина мелькнуло что-то неясное и скрытное.

Вся его фигура словно окуталась зыбкой дымкой. Он прекрасно умел прятать свои эмоции, но скрыть — не значит не придавать значения.

— Верно. — И Цин опустил взгляд и тихонько с улыбкой спросил: — Младший дядя-наставник, могу я в будущем навещать вас почаще?

Дао Гуйчжоу на мгновение замер, только сейчас вспомнив, что наставник И Цина и по

совместительству его старший соученик был поистине безумным фанатиком затворничества.

А Юй Цин к тому же терпеть не мог шум и толпы народу, поэтому на всем Пике Шоулин не было ни единого слуги...

Проведя с Юй Цемом последние полгода, И Цин, пожалуй, и вовсе ни с кем не разговаривал, верно?

Неудивительно, что он в итоге добрался аж до занятий высшей ступени.

Чем больше Дао Гуйчжоу об этом думал, тем сильнее разыгрывалось его воображение.

Глядя на изящное, почти хрупкое лицо И Цина, он уже начал воображать себе картину: его бедный несчастный ученик в полном одиночестве, обиженно глядя на то, как остальные ходят парочками, коротает дни в тоскливом уединении.

И в сердце Дао Гуйчжоу всколыхнулась жалость.

Он шмыгнул носом и с отеческой нежностью потрепал И Цина по голове: — Конечно. Я велю подготовить для тебя комнату. Если старший соученик Юй Цин снова уйдет в затворничество, можешь пожить у меня.

В конце концов, отношения между Пиком Шоулин и Пиком Духовного Меча были превосходными, да и с Юй Цином они ладили отлично — даже если он уведет И Цина к себе, тот слова против не скажет.

Уголки губ И Цина чуть приподнялись, и в глазах отчетливо блеснуло удовольствие: — Благодарю, дядя-наставник.

Дао Гуйчжоу провел его прямо во внутренние покои, а И Цин тем временем лениво озирался по сторонам, пока его взгляд не остановился на широкой кровати с резными столбиками.

Дао Гуйчжоу опустился на стул, закинув полу одежды, налил чашку чаю и жестом предложил гостю садиться: — Чувствуй себя как дома.

В конце концов, это и так твой дом.

Мысленно добавил Дао Гуйчжоу.

И Цин отвел взгляд, присел напротив Дао Гуйчжоу и неспешно извлек из мешочка Цянькунь меч, протягивая его хозяину.

Ножны меча Дао Гуйчжоу были белоснежными, и в них красовалась инкрустированная духовная нефритовая бусина размером с перепелиное яйцо, предназначавшаяся для возвращающего духовного духа меча.

На рукояти не было никаких драгоценностей или нефрита — лишь вырезанные руны, из-за чего на первый взгляд оружие напоминало изящный женский меч с резным узором.

Клинок носил имя Цюшуй, и именно из-за этого названия и узоров старшие братья частенько подтрунивали над Дао Гуйчжоу, утверждая, что тот вооружился дамской игрушкой.

Оглаживая родной клинок, Дао Гуйчжоу почувствовал, как на душе у него отлегло.

Аккуратно спрятав меч, он заметил, как И Цин с беззаботным видом вынул из рукава небольшую деревянную шкатулку.

Протянув ее Дао Гуйчжоу, И Цин произнес: — Младший дядя-наставник, это ответный подарок за встречу.

То, как он слегка приподнимал уголки губ, выглядело невероятно очаровательно, заставив Дао Гуйчжоу на секунду потерять концентрацию.

Поддавшись инстинкту, он заглянул внутрь и увидел там нить белых нефритовых бусин, к которой крепился ажурный серебряный шарик с несколькими крошечными кроваво-красными нефритовыми зернами внутри.

Это был браслет.

— Прежде, когда серебряный шарик на моем поясе звенел при ходьбе, я всегда замечал, как взгляд наставника падает на него, — мягко произнес И Цин: — Младший дядя-наставник ведь интересуется подобными вещами?

Улыбка в его глазах действовала приворотно, напоминая мираж и затуманивая зрение Дао Гуйчжоу: — Если этот подарок вам не по душе, можете выбросить его или подарить кому-нибудь, это всё равно пустяковая безделушка.

И Цин говорил об этом так небрежно и лениво, будто ему действительно было совершенно всё равно.

Он мастерски умел скрывать собственные эмоции, и Дао Гуйчжоу прекрасно понимал, что ребенок, прошедший через столько испытаний человеческого мира, склонен всё усложнять, а потому никогда не верил этой показной беспечности.

И всё же, заметив прохладную, почти циничную усмешку в глазах И Цина, Дао Гуйчжоу снова поддался мимократному порыву и просто протянул собственное запястье: — Раз уж ты подарил, давай-ка надевай его сам.

Услышав это, И Цин слегка изогнул бровь и, опустив взгляд на браслет, скрыл промелькнувшее в глазах торжество и легкость.

Он протянул руку и обхватил запястье Дао Гуйчжоу.

Руки у Дао Гуйчжоу были очень красивыми.

Протянутая рука слегка клонилась вниз, а белая кожа сияла безупречной гладкостью дорогого фарфора.

Самим Дао Гуйчжоу руки И Цина — длинные, мускулистые, с тонкими суставами — казались самыми прекрасными на свете, однако И Цин считал совершенством именно руки Дао Гуйчжоу.

Каждый раз, когда он сжимал их в ладони, в его движениях невольно проступала особая торжественность и бережность.

Словно он держал в пальцах драгоценнейшую сокровищницу, которую стоило чуть сильнее сжать — и она рассыпется на куски.

Но вместе с этим трепетом в душе И Цина неизменно зарождалось какое-то дикое, подавляемое желание.

Хотелось сжать эту драгоценность изо всех сил.

Хотелось беспощадно оставить на ней метки, принадлежащие только ему.

И Цин заметил, как рука Дао Гуйчжоу слегка напряглась при соприкосновении.

Поглаживая бусины в пальцах и обуздывая бурлящие внутри эмоции, он все свои порывы обратил в бесконечную мягкость.

Он чуть слышно выдохнул долгий воздух, и затаившаяся под маской свирепость вместе с жаждой вновь растаяли в привычной мягкости.

Заметив, что тот замер и не спешит продолжать, Дао Гуйчжоу не выдержал: — Чего ты застыл?

И Цин улыбнулся: — Просто подумал о том, почему у младшего дяди-наставника совсем нет мозолей.

На руках у всех практикующих путь меча неизменно оставались огрубевшие мозоли от долгого удержания рукояти.

У И Цина они тоже были — пусть и тончайшим слоем, но когда он проводил ими по тыльной стороне ладони Дао Гуйчжоу, тот всё равно это ощущал.

Слегка шершаво.

Вызывая легкий зуд.

И от этого в груди тоже начинало щекотать.

И Цин неторопливо застегнул браслет на запястье Дао Гуйчжоу — поскольку то было тонким, нить обвилась вокруг него ровно в три раза, идеально прилегая к коже.

Тот самый ажурный серебряный шарик повис прямо под запястьем, касаясь ладони при каждом движении и издавая тихий мелодичный звон.

Дао Гуйчжоу не удержался и счастливо прищурился, в уголках его глаз заплесало веселье.

Он поднял руку, вращая запястьем и прислушиваясь к чистому звену, словно ребенок, получивший новую забавную игрушку.

— Та Шу Няньлин появилась на свет из сожалений Хэ Ваньцин, недосказанности Хэ Сунцина и искренней любви господина Чжоу, — внезапно заговорил И Цин: — Изначально они должны были оставаться тремя отдельными сущностями, но из-за подавляющей силы того массива и Плавкой Бусины они слились воедино.

Дао Гуйчжоу чуть склонил голову, озадаченно моргая: — О чем сожалела Хэ Ваньцин?

И Цин пожал плечами: — Говорят, именно из-за нее жители Линьси узнали о связи между Хэ Сунцином и господином Чжоу.

Пока Дао Гуйчжоу мысленно складывал кусочки пазла воедино, И Цин неторопливо извлек на свет то самое последнее письмо, которое Дао Гуйчжоу не успел прочитать.

Дао Гуйчжоу: —Ты что, прихватил его с собой?!

Он ошеломленно уставился на И Цина: — Правила секты Горы Линшань...

И Цин невинно захлопал ресницами, слегка сузив глаза и озарившись очаровательной улыбкой: — Раз уж дяде-наставнику было так интересно, я просто забрал его. Здесь же только мы двое. Младший дядя-наставник ведь не станет меня выдавать?

Последнюю фразу он произнес вполголоса, и его хрипловатый шепот походил на какое-то зелье, заставляющее Дао Гуйчжоу погружаться в дурман.

Но, на беду И Цина, Дао Гуйчжоу был непробиваемым натуралом.

— Ну, вообще-то нет, — честно признался он: — Я сам нарушил правил секты куда больше твоего.

Он развернул записку и вчитался в строки — это был тот самый недостающий фрагмент мозаики:

□А-Цин, сегодня он расспрашивал меня о нас с тобой. Я долго молчал, но в итоге так и не смог продолжать скрывать правду. Хотя он и был потрясен, но обрадовался — сказал, что оба старика из семьи Хэ очень к нему привязаны и непременно примут меня, если он попросит сделать меня их приемным сыном. Он все такой же наивный и беззаботный. Думаю, он прав: дядя Хэ любит меня, я не должен их разочаровывать, и ты тоже. Они прекрасные родители. А-Цин... Давай на этом попросимся. Завтра, завтра я отправлюсь в путь и покину город Линьси, приходи проводить меня, если захочешь. Кое-какие вещи нам всё же нужно прояснить до конца.□

И Цин упоминал сожаления Хэ Ваньцин...

Значит, это Хэ Ваньцин разболтала остальным о связи Хэ Сунцина и господина Чжоу, тем самым запустив цепочку событий, приведших к такому финалу.

Теперь Дао Гуйчжоу наконец-то всё понял.

Хэ Ваньцин мучилась раскаянием, поэтому страстно желала воскресить брата и его возлюбленного.

Хэ Сунцин таил обиду, однако любовь к господину Чжоу перевешивала всё, заставляя его быть готовым пожертвовать ради него жизнью.

Господин Чжоу до самого конца не питал ни малейшей злобы к окружающим, но его бескорыстные чувства ставили возвращение Хэ Сунцина превыше всего остального.

Именно поэтому Шу Няньлин неизменно в первую очередь поминала именно Хэ Сунцина.

□Господин Чжоу наверняка не ожидал, что та встреча окажется их окончательным прощением с этим миром.□

Дао Гуйчжоу услышал в голове внезапно раздавшийся голос Системы, но отвечать не стал.

□Не печалься так сильно, у Небесного Пути свои законы кармы.□

Дао Гуйчжоу крепче сжал бумагу в пальцах, его челюсти непроизвольно напряглись, но в конце концов он разжал пальцы.

Сложив письмо, он протянул его И Цину: — Какая жалость.

На губах Дао Гуйчжоу по-прежнему играла легкая улыбка, а тон звучал всё так же беззаботно и непринужденно, однако И Цин слегка наклонил голову: — Младший дядя-наставник, ты недоволен.

Дао Гуйчжоу чуть помедлил, а затем услышал, как И Цин повторил вопрос, который задавал ему ранее: — Если недоволен, почему улыбаешься?

Дао Гуйчжоу невольно усмехнулся — на этот раз улыбка вышла самой искренней: — Да я и не то чтобы недоволен.

Он и сам не мог толком объяснить, откуда в его душе берется это раздражение.

Словно птица, что никак не может вырваться из клетки.

Опустив взгляд на серебряный шарик у себя на запястье, он сменил тему: — Эта вещь сделана вручную?

— Угу. — И Цин спрятал письмо обратно в мешочек Цянькунь, и звезды в его глазах засияли еще ярче, когда он тихо произнес: — Я сам ее смастерил.

Дао Гуйчжоу: —?

Он медленно наклонил голову, зависнув с вопросительным знаком: — Ты же спускался с горы всего на день, добыл духовную жидкость, успел во всем разобраться, забрать письмо и еще и хэндмейдом занялся?

Это что за мастер тайм-менеджмента?

Уж не теньвыми ли клонами он владеет?

И Цин тихонько рассмеялся: — Младший дядя-наставник, добыча духовной жидкости была лишь попутным делом.

Юй Цин, еще даже не появившийся толком на сцене: ?

В смысле, я стал попутным делом?!

И кстати! Всех с праздником Циси!

Сегодня тоже день, когда я клянчу избранное, комментарии и питательную жидкость~

Люблю вас, чмок-чмок~

Спасибо маленьким ангелочкам, которые жертвовали мне донатные таблички или питали меня питательной жидкостью в период с 2020-08-24 10:30:48 по 2020-08-25 07:57:47~

Спасибо маленькому ангелочку за щедрую подводную торпеду: Сяо Юйюань — 12 штук;

Спасибо маленьким ангелочкам, поделившимся питательной жидкостью: Шэн Сы — 10 флаконов;

Большое спасибо всем за поддержку, я буду стараться еще сильнее!

.

Дразнилки

Дао Гуйчжоу опешил.

Что он сказал?

<http://bllate.org/book/19500/1912546>